"Гаудеамус" по повести Ка-

ледина "Стройбат" ужасае показом жестокого абсурда советско-армейского быта. процесса чудовищного оболванивания людей, смехотворь ных механизмое бессиыслен ных, изнурительных и учиви тельных "занятий", правраща, ющих людей в окотов, тем более страшных, что это вымуштрованные скоты, живущие по команде "смирно!" и "вольно!" Yama acero - "chephol". A kor да - "вольної", то тут пропыва ются на эту самую волю са-МЫВ НИЗКИВ, СКОТСКИВ ИНСТИНКты. Бритые болваны-новобоянцы выбегают на сцену и. скользя по покатому пандусу. один за другим проваливаются в люки. Что это - траншеи. околы? Потом, когда из этих отвеостий салютами вылетят спичечные коробки с солдатскими испражнениями, выяснится, что это выгребные ямы солдаты торчат из дыр клезе тов, оглушающе поют, орут

абсурда. Ретивый командир проводит занятия и в порыве педагогического усердия тас-

менную тумбочку; оне служит вму учебным пособием, обозначая некий высший чин, пои приближении к которому сле-**ДV8Т ОТСЧИТЫВАТЬ ПОПОЖЕННОА** число шагое расстояния. Солдаты снимвют селоги. ставят их в ряд у самой рампы и выличири из люка пыяный командир отдает команды этой шеренге салог. А за его спиной, переминаясь с ноги на ногу, стоят разутые, тупо молчашие солдаты. Командир упорно и тупо долбит фразу насчет опесности для пьяного "нажравшегося" водки солдата захлебнуться реотными массами блавотины". В возлу ха званят мат, идиотский гогот. живстное казасманное ржание. И вдруг сутулый длиннорукий, похожий на огромного орвигутанга сопла-С.Курышева выпрямляется и внезапно начинаят пать итя Льянскую песню, кажется "Влюбленного ісолдата". Не молятоя, захлебываются коспомню, здесь или в каком-то ноязычными испонедами. На дочгом месте рояль поднимасцене идет идиотское предется в воздух, и герой Куры

квет с собой тяжелую казар-

шевя (я. может быть, кто-то

дочгой) возносится к небу

Воспарение только что вылу-

Холод ужаса

катарсиса

пившейся, новорожденной души. Словно по волшебству сцену начинают плавно заполнять пазноцветныя, но невокие. коасиво матовые воздушные шары. Они плывут, шевелятся, колышутся, дышат. И вдоуг осатаневшая солдатня начинает вростно, изо всех сил лупить по шарам, давить их кирарвыми свложищами. крушить сапогами свов детствс. мечту, прездник... В конце спектакля ферой Курышева гибнет нелего, бессмысленно, так же бессмысленно, как и жил. Лежит с кровавым лятном на лбу. Потом поднимается, стоит на авансцена с заксытыми глазами, словно прислушиваясь к голосу только теперь пробуждеющегося сознания. Наконец, отдывает ноги от пола, мадленно бредет потляет между рядями сопдат, обходит всех и понуро уходит в глубину сцены, исчезает в дверном проеме, сповно восставший из мертвых призрак, опицетворение всех

убитых, земученных, сошелших с ума, покончивших самоубийством в рядах славной советской армии Довольно часто солдаты сбоясывают выцентшее зеле новатое обмундирование и остаются в длинных сатиновых

На спектаклях трусах. Порой все они застывают в лозе балетной стройности, напоминая ряды кордебалетных кавалеров Мариинскотватов. Это и иронический образ прославленного петербургского балета, напоминанив о том, что в пластическом косноязычии затурканной илиотской шагистикой соллат ни, может быть, теится нервзбуженное изящество души и

бравурнов, безукоризненно отрепетированное шоу "Гаудеамуса" вызывает ужас, отчаяния. Но и восторг перед сверкающим, блистательным мас терством режиссера и актеров. совершающих невозмож ные, немыслимые пластическив трюки, создающих поскошное пиршество острейшего и точнейшего театрального гротеска. Многое искупает чистый, ослепительно белый, пушистый, кажется, что хоустя щий и пахнущий свежим огурцом, запорошивший спенический помост снег. Упрительный снег, изобретенный еще давно Стрелером в одном из его вол-

шебных спактаклай "Клаустрофобия" тоже белый, еще более белый. "Гаудавмус", спактакль (и там

станы обозначают вулиторию в театральном институте или балетный класс Ловольно неуютную "башню из слоновой кости", где актеры разыгоыва-ЮТ ЭПОДЫ ИЗ ТОЙ ЖИЯНИ ОТ КОторой они убежали, затворившись в этом старильном простсанстве. Но за окнями, сткуля они выпархивают и куда улетела. Но здесь еще делеко до тяют. - космешная тыма. Жуткая черноте открывеется и я Ослепительное, шумное, зияющих проломах, то и дело возникающих в балых станах Создается ощущение, что за ЭТИМИ СТВНЯМИ - КОЛМИЧОСКОВ пустота, кошмар уже свершившегося впокапилсиса "Ничто и в ниште - дыра", как сказал когда-то режиссер В.Сахнов

и здесь художник А.Порай-Ко-

шиці. Белые, уходящие ввысь

ский по поводу кошмаров Го-Все начинается с балетного класса, с упражнений у станка, с крассты извечного белетного акверсиса. Но мамеканнов, оттруеннов, почти совершенное пластическое мастерство служит созданию по-ЗМЫ ВЫРОЖДЕНИЯ, ОДИЧАНИЯ озпобления Разгул торуество сквернословия, плошалной брани. Апофеса скотства, экстаз жратвы, пьяного одурения

няпкотического сомнамбулия-

ме, мовчной похоти

куньтура. - 1995. - 13дж. - С. Э. И ВОСТОРГА

ционно настроенной курсистки

в "Бесах", добродушно плото

ядная в "Гаудеамусе", в "Клау-

строфобии" игряет не только

произительный элизол юроди

струящейся лиловой прозо-

вой, но сначала появляется в

Малого драматического театра

восторга, констатируя, с каким блистательным искусством воплоцен, изображен этот кошмар. Причем это не только искусство сцаничаской пластики, но и спенической речи и сценического молчания. Эпизод "Очепель" представляет собой музыкально организованный хоровой речитатив почти элической силы. представившийся мне какойто кощунственно-горестной пародиви на народные хоры "Коваящины" и "Бориса Годунова", веребранки и вопли рабское хамство и рабокая робость обезличенной толпы люди стоят, не авигаясь, сбившись в некое стадо, словно скованные неразрывно соели ненные одной целью, имя которой - очередь. Как замечательно, на одном дыхании произносит свой монолог-речитатив нишая с костыпами И.Тычинина. Как заворожен но, со слезами на глазах слушвет не доугня нишенка - блаженная давочка - М.Никифорова. Вот вще один пример ис-

кусства додинских актеров:

Никифорова - уморительная в

грузном "порхании" толотен-

ной Луняши: востоеженно ог-

раниченная в облике револю-

Содрогаецься от ужеса, ви-

дя все это, И заходишься от

дежде и действительно станострах художника. Но он убежвится воздушной, ликующе ден. что именно отчаяния нам танцует, взлетает на подокон не хватает - "чувство, которое ник, планяя непосредственной внушает нам страх, способно красотой неожиданно легких предотвратить наше скатывалеижений ние в пропасть". Именно страх Но даже в эстетическом частвеляет Додина быть эстебеспределе "Клаустрофобии тически бесстрашным, добивозникают свои законы, свое ваться жестокого, шокируючувство меры. Когда керой. щего эффекта. Это искусство этюда "Пельмени" мочится не успокаивает, не умирство CVTICBVIC MICKY, A ACC CVTIDYCA плет. Но что же делеть, оно и выливает на себя ее содержи не имеет такой задачи. Соби мое, становится просто противно - это уже перебор, помоему, недопустимый, Бей бей, но не до бесчувствия. Неприятное ошущение немного ослабляет цирковая техноло-

раясь лемь под пледом на диван, я не ониму с книжной пол ки Свифта или Салтыкова-Шедрина, но это не мешает им оставаться могучими вешими художниками. гия тоюка, именно так лыотся Лолина упрекали в том, что слезы клоунов на манеже. в его "Гаудевмусе" нет той бопроцесс мочеиспускания, слали и сострадания, что были в ва богу, выглядит на натуга-"Братьях и сестрах". А после показа "Клаустрофобии" заго листично, предлагается весьма грубый, но все-таки трюк, а ворили о том, что в ней, опять не "достоварное воспроизвеже, нет боли и сострадания. ление". За исключением этих которые уже стали находить в "переборов" я не могу осуж-"Гаудвамусе". Но трудно состлать Лодина за ужас этого радать дебилем и выродкам зрелише — ведь он не клеве спившимся скотам, тупым сол шет, все это - превда, дейст дафснам, котя я все время

вительно существует в нашей

безумной жизни, в конце кон-

цов он ненавидит то, что и я

ненавижу, ужесается тому, че-

этого чудовишно блистатель-

ного шоу таятся отчаяния

ман и я ужесеюсь В глубине

коывать глаза, не видеть их я реальной жизни на испытывать гнетушую тревогу по по-ВОЛУ НОЯВСТВЕННОГО И ПОИУМИЕ ского адоровья нашии. Неларом эти тревога прозвучала недавис на очередном, двенадцатом съезде психиатров России. На съезде говорилось о том, что одной из самых неблагополучных зон с точки эрения психиатрии стала у нас армия, тридцать процентов **УВОЛЕННЫХ СО СОСЧНОЙ СЛУЖОЫ** по состоянию здоровья - молодые люди с психическими расстройствани. На съезде поднимались проблемы, связанные с устращающей алкоголизацией общества. В 1994 году мы заняли первое место в мира по количаству потребления алкоголя на душу населения. Растет пьяная преступность, жестокость подростков **УВЕЛИЧИВВЕТСЯ ЧИСЛО НЕОКО**манов. Впервые отечественные психнатры говорили обо всем этом открыто и прямо,

реть на нашу жизнь как бы со

своему всегда резгировало на смонац. болезни общества, не избегало самой жестокой правды. Некоторые критики считают. что Додина сделал "бесчувственным" его успех за рубежом, бесконечные триумфальные гастроли почти во всех европейских странях привели к тому, что он стал омотвооторга.

стороны, едея ли не с презриактеров из-за того, что им прительным равнодушием. Но ходится воплощать этих парведь Гоголь писал свои произ сснажей, ибо они не могут зеведения в Риме, триумфы за рубежом одерживали Стани славский, Мейерхольд и Таи ров. И некоторые современ ные русские режиссеры многработают за рубежом, но вряд ли это обстоятельство способ ствует их душевному очерств лению. Мерине Лмитпевская і петербургском театральном журнале с сожалением пишет о счестье, которое оне испы тала, возвращаясь со спекта ля "Братья и сестры". На поспадних спектаклях Лолин

счастья не испытаешь, какое VX TVT CHECTER! Я мучилов, испытывал ужа на спактаклях Додина. Но восторг, профессиональный если так можно выравиться восторг Лавным-давно когл я учился в Ленинговаском тех тральном института на курс Вивьена и Б. Петровых всси стентом был мололой, но тогда уже неистовый Аркади Качман. Одно воемя он работал вместе с Додиным, среды актерся Малого драматичес кого театра много его учени Кому придет в голову обвинить их в отсутствии боли по ков. Свою статью об этом вы этому поводу? Конячно, искусдающемов педагоге Долин на ство не медицина, но и оно по-

> Мне кажется, что он сам фанатический профессионал и актеры его - фанатические профессионалы. Это даже при неприятии, отрицании того что они делают, вызывае чувство уважения почтения А у меня лично и искреннего

звал "Фанатический профе

ставление армейского театра Окончание. Начало в № 40